

Под конец обеда Чэн Юй отлучился в уборную. Она располагалась снаружи — в отдельном аккуратном домике с белыми стенами и серой черепичной крышей.

Вымыв руки и выбравшись на улицу, он по рассеянности перепутал тропинки. Пытаясь сообразить, как вернуться к павильону «Олений сад», Чэн Юй свернул не туда. Пока он прикидывал дорогу, за углом одной из стен неожиданно мелькнул знакомый силуэт. Это был Тань Чжаотянь.

Босс стоял не один. Компанию ему составлял тот самый парень, что сидел за соседним столиком и недавно примерил на себя роль услужливого официанта.

Чэн Юй притормозил. Парень протянул Таню сигарету. Тот принял её, зажал губами, а в следующую секунду беззлобно, но увесисто пнул приятеля под зад. Бедолага отлетел на пару шагов, но даже не подумал обидеться — лишь обернулся и глупо залыбился. Тань Чжаотянь нагнал его и отвесил ещё парочку пинков. Удары, впрочем, были шуточными: парень лишь отряхнул штаны и продолжил ухмыляться. Затем Тань подошёл ближе, бесцеремонно сгрёб его ладонью за загривок и что-то негромко выговорил. Парень втянул голову в плечи, точно черепаха, но дурашливую мину так и не убрал.

Наблюдать за этим было забавно. Чэн Юй невольно улыбнулся: картина напоминала классическую сцену из жизни криминального авторитета и его преданной шестёрки.

В этот самый момент Тань Чжаотянь, словно почуяв чужой взгляд, резко обернулся.

Заметив Чэн Юя, он тут же выпустил загривок приятеля и торопливо вынул изо рта сигарету, швырнув её обратно в руки опешившему «статисту».

Чэн Юй вежливо кивнул ему на прощание и пошёл своей дорогой.

Тань Чжаотянь проводил его взглядом и двинулся следом, на прощание наградив своего подопечного ещё одним пинком, от которого тот взвыл и подскочил на месте.

Чего ни Чэн Юй, ни Тань Чжаотянь не знали, так это того, что ещё в прошлые выходные в закрытом чате с говорящим названием [Братья-собутельники на всю жизнь] вовсю бурлили обсуждения. Кто-то из местной компании закинул инсайд: мол, их босс лично притащил какого-то парня заселяться в отель «Ядо» на улице Цзянбинь. И хотя автор сообщения клялся, что сам Тань Чжаотянь там не остался, он особо подчеркнул пикантные детали: один из приехавших был пьян в стельку, зато второй оказался настолько сногшибательным красавцем, что крадывались смутные сомнения — уж не положил ли их грозный босс на него глаз?

Чат мгновенно взорвался лавиной комментариев. Масла в огонь подлил управляющий баром КеерЛip, который подтвердил слухи: те двое ребят перед тем, как уехать в отель, отдыхали именно у него. Более того, Тань Чжаотянь самолично увёз их из бара и распорядился закрыть их счёт за счёт заведения. Управляющий тоже подтвердил — один из парней был чертовски

хорош собой.

Градус сплетен в чате взлетел до предела.

И вот сегодня...

Едва Тань Чжаотянь скрылся из виду, как свежееотпинанный приятель выхватил из кармана телефон, зашёл в WeChat и настроил в [Братья-собутыльники на всю жизнь]:

[Срочно!!!]

[Срочно!!!]

[Народ, я его видел! Прямо сейчас у себя на районе!]

[Наш босс обедает с тем самым суперкрасавцем тет-а-тет! У них свидание на двоих!]

[Босс признался, что пытается его склеить, но тот ни в какую!]

[И знаете что?]

[Красавчик, кажется, оттаял! Сказал, что если следующее блюдо подадут в течение тридцати секунд, он разрешит нашему боссу за ним ухаживать!]

[Угадайте, что произошло дальше?!]

[Ха-ха! Я оказался в нужном месте в нужное время и притащил им нетронутую тарелку со своего стола! Они знатно офигели!!!]

Реакция последовала незамедлительно:

[???

[Да ладно?!]

[И что дальше?!]

[Твою мать, почему ты не запустил стрим или хотя бы не снял видео?!]

Чат завалило вопросами. «Официант» продолжил вещать:

[Да я сразу свинтил оттуда. Не знаю, согласился красавчик в итоге или нет.]

[Но босс только что вышел и надавал мне пинков под зад. Причём так любя, без злости! Так что зуб даю: лёд тронулся, боссу дали зелёный свет!]

В ответ посыпался град сообщений:

[Офигеть!!!]

[Реально?!]

[Наш Тань-гэ замахнулся на журавля в небе?]

[Что, весна пришла, у босса гон начался?]

[Заткнись, придурок. Это называется «весна в душе запела». Учи русский, неуч.]

Тем временем сытые и довольные Чэн Юй и Тань Чжаотянь неторопливо прогуливались по саду при ресторане. Особых достопримечательностей там не было — классический ландшафтный дизайн в традиционном южном стиле, приятный глазу, но не более того.

Вскоре они вышли к парковке перед рестораном. Чэн Юй открыл дверцу своей машины, но прежде чем сесть за руль, повернулся к спутнику:

— Твой ресторан действительно хорош. Всё было очень вкусно.

Не будь Тань Чжаотянь столь настойчив в своих ухаживаниях, они вполне могли бы стать хорошими друзьями. В таком случае Чэн Юй непременно добавил бы: «Загляну как-нибудь ещё, поможешь забронировать столик».

Но увы...

Поэтому он лишь дружелюбно улыбнулся:

— Ну, я поехал. Пока.

Он сел в салон, а Тань Чжаотянь остался стоять неподалёку, провожая его взглядом. «БМВ» плавно тронулся с места, выехал с парковки и, повернув направо, скрылся в потоке машин.

Глянув в левое зеркало заднего вида на одинокую фигуру мужчины, Чэн Юй тихо вздохнул.

«А ведь из него получился бы отличный друг. Ладно, что уж теперь».

Он прекрасно понимал, что согласие на ухаживания вовсе не означает наличие какого-то совместного будущего. Тань Чжаотянь мог тешить себя надеждами сколько угодно, но Чэн Юй знал наверняка: все эти романтические жесты — лишь пустая трата времени.

«Сейчас он этого не понимает, но со временем во всём разберётся».

Чэн Юй не переживал за себя. Ему было скорее забавно наблюдать за упрямством этого мужчины, который явно вознамерился расшибить лоб о стену его равнодушия. Что ж, время покажет.

Вечером Чэн Юй занимался на беговой дорожке у себя в квартире, когда на телефон пришёл вызов от Чжан Цзюньнина. Не прерывая тренировки, он ответил и перевёл звонок на громкую связь.

Из динамика тут же раздался возбуждённый голос друга:

— Я снова в KeerLip! И угадай что? Мне опять закрыли счёт просто так! Бесплатно, понимаешь?!

— Я пытался расколоть Кевина, но этот партизан молчит как рыба, только расспрашивает о тебе.

— Слушай, а может, мне всё это время списывали счета из-за тебя?

— Раньше мне максимум делали скидку, а как только мы пришли вдвоём на прошлых выходных — бац, и пошла халява.

— Это точно из-за тебя, признавайся!

Чэн Юй не сбавлял темп, стараясь удерживать ровное дыхание.

— Цзюньнин, нужно поговорить.

— А? Что такое? — Чжан Цзюньнин уловил его тяжёлый вздох. — Ты там чем занимаешься? Бежишь, что ли?

— Да, на дорожке. — Чэн Юй решил не ходить вокруг да около: — Владелец этого бара пытается за мной ухаживать. Так что да, скорее всего, бесплатный алкоголь — его рук дело.

— Сделай одолжение, не ходи туда больше. Выбери другое место, я сам оплачу твои счета.

Чжан Цзюньнин даже не подумал возмущаться из-за запрета на посещение КеерЛip. Его зацепило другое:

— Охренеть! Вот это поворот!

— А я-то думал, чего Кевин так стелется. Оказывается, он там вовсе не босс. Я ещё удивлялся, с чего бы хозяину такого заведения самому за стойкой надрываться.

— Ну и кто он? Я видел его в баре?

— Как вы вообще познакомились? Выкладывай подробности!

Скрывать от лучшего друга было нечего, поэтому Чэн Юй вкратце пересказал историю: и неловкое признание брутального парня на бизнес-салоне, и случайную встречу у технологического института, и инцидент в туалете КеерЛip, и то, как тот помог доставить их в отель.

Выслушав, Чэн Юй подытожил:

— Он настроен серьёзно, так что лучше тебе там не светиться. Не хочу оставаться должником и путаться в ненужных обязательствах. Это лишние проблемы.

Чжан Цзюньнин так и прыснул со смеху:

— Боже мой, а я-то, наивный, думал, что это я такой неотразимый, раз мне делают скидки! А тут, оказывается, развернулась целая драма с участием тебя и босса!

— Ха-ха-ха, ну умора!

— И как он тебе? — перешёл на сплетни Чжан Цзюньнин. — Раз рассекает на Гелендвагене, значит, мужик не промах. И явно высокий. Красавчик?

— Ну и главный вопрос: как там у него с... габаритами? Успел разглядеть в туалете?

Чэн Юй на секунду лишился дара речи.

—...

Он нажал кнопку на панели беговой дорожки, постепенно снижая скорость до спокойного шага.

— Высокий. Рост под метр девяносто два, если не ошибаюсь. Выглядит внушительно, под стать своему Гелендвагену.

— Симпатичный. Мужественный тип: короткая стрижка, кожа смуглая.

Чжан Цзюньнин шумно вздохнул:

— Эх, такой мужик пропадает... Жаль беднягу. Угораздило же его влюбиться в убеждённого холостяка. Его ждёт жестокое разочарование.

— И снова ты разбил чьё-то сердце, — протянул Чжан Цзюньнин. — Парни ведутся на твоё ангельское личико, а натыкаются на ледяную стену. Жестокий ты человек.

— Владелец крутого Гелендвагена, а будет страдать от неразделённой любви...

— Везёт же людям. И почему в меня никто так не влюбляется? Я ведь душка: и отношения заведу, и в постель без лишних ломаний лягу. Сплошное удовольствие!

Наступила новая рабочая неделя. Чэн Юю предстояло много дел: сразу несколько ключевых проектов компании вышли на важные этапы согласования. В понедельник он приехал в офис на двадцать минут раньше обычного.

Едва он приложил пропуск к турникету, как девушка на ресепшене окликнула его:

— Господин Чэн, доброе утро! Тут спозаранку курьер из цветочного оставил для вас букет.

— Доброе. Спасибо, я заберу, — спокойно кивнул Чэн Юй, не выпуская из рук стаканчик с кофе.

Придя в свой отдел, он сразу заметил на рабочем столе роскошный букет. Чэн Юй снял пиджак, потянулся к цветам и достал приколотую открытку. На ней размашистым почерком была выведена подпись Тань Чжаотяня.

Сунув записку обратно между стеблями, Чэн Юй повернулся к сидевшей неподалёку Сяо Нянь:

— Выброси это, пожалуйста.

— А? Да, конечно, — Сяо Нянь, как раз пившая кофе, поспешно отставила кружку и поднялась со стула.

Она бережно обняла охапку цветов. Видимо, ей было искренне жаль избавляться от такой красоты, поэтому она несмело предложила:

— Господин Чэн, может, лучше поставить их на ресепшene?

— Выброси, — ровным тоном повторил Чэн Юй, даже не поднимая головы от монитора. — Вынеси прямо на улицу и выкинь в бак.

— Хорошо, сейчас сделаю.

Сяо Нянь послушно потащила букет к выходу. Спустя пару минут свежие, благоухающие цветы покоились на дне мусорного контейнера за углом здания.

Вернувшись к работе, Чэн Юй углубился в проверку документов в системе электронного документооборота. Вдруг он снова позвал:

— Сяо Нянь.

— Да? — Девушка отвлеклась от монитора и подошла к его столу, ожидая рабочих поручений.

— С сегодняшнего дня, если во второй половине дня на моё имя будут доставлять какие-либо десерты, кофе или закуски — отказывайся от получения. Неважно, что именно там будет.

— Поняла, сделаю.

— Возвращайся к делам.

И предчувствие его не обмануло. Около трёх часов дня в офис ввалились сразу трое курьеров в синей униформе с объёмистыми фирменными пакетами. В графе получателя значилось имя Чэн Юя, а в примечании было указано: «Угощение для всего отдела».

Курьеры принялись расспрашивать, где найти адресата. Самого Чэн Юя на месте не оказалось — он уехал на встречу вместе с Лу Цзэшэнем. Сяо Нянь подошла к доставщикам, сверила данные на чеке и, заметив в графе отправителя фамилию «Тань», вежливо, но твёрдо заявила:

— Мы не можем это принять. Оформите возврат.

Озадаченные курьеры связались с заказчиком. Объяснив, что получателя нет на месте, а сотрудники категорически отказываются забирать пакеты, они выслушали указания на том конце провода, после чего развернулись и ушли, унося угощение с собой.

Стоило дверям за доставщиками закрыться, как в офисе тут же зашептались:

— Опять нашего господина Чэня кто-то штурмует?

— К гадалке не ходи. Был бы это заказ самого Чэн Юя или угощение от господина Лу, Сяо Нянь ни за что бы не завернула курьеров.

— Ну и популярность у нашего босса! Поклонники растут как грибы после дождя.

— Завидую белой завистью...

— Только вот господин Чэн, кажется, никого к себе близко не подпускает. Слишком высокая планка?

— Да он же убеждённый холостяк. У него даже в статусе в WeChat это написано.

— Реально холостяк? А я думала, это он так, для вида поставил...

Тем временем Чэн Юй сидел на деловой встрече в офисе компании-партнёра. Он внимательно слушал презентацию проекта, которую проводил представитель принимающей стороны. Его смартфон лежал на столе экраном вниз.

А на экране то и дело высвечивались непрочитанные уведомления от Тань Чжаотяня. Тот прислал утреннее «Доброе утро» — Чэн Юй проигнорировал. В обед прилетело лаконичное «Ты поел?» — Чэн Юй снова промолчал.

Совсем недавно появилось новое сообщение:

[Сильно занят сегодня?]

Но Чэн Юй даже не прикоснулся к телефону. Лишь спустя двадцать минут, когда презентация завершилась, он мимоходом скользнул взглядом по экрану, смахнул уведомления и открыл заметки, чтобы зафиксировать важные детали встречи. Закончив, он убрал аппарат глубоко в

карман пиджака.

<http://bllate.org/book/19969/1990713>